

ПАРИ ПАСКАЛЯ – ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ (ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ, ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ). ЧАСТЬ 1

Гусев Дмитрий Алексеевич^{1,2,3},
д-р филос. наук, профессор,
e-mail: gusev.d@bk.ru,

Минайченкова Екатерина Игоревна²,
канд. пед. наук,
e-mail: eminauchenkova@miiv.ru,

Горбунова Юлия Александровна^{2,4},
канд. филос. наук,
e-mail: gorbunovaia2008@yandex.ru,

Пустовойтов Юрий Леонидович²,
e-mail: ra636@yandex.ru,

Рюкина Анастасия Александровна²,
канд. филол. наук,
e-mail: arukina@miiv.ru,

Суслов Алексей Викторович^{2,5},
канд. филос. наук, доцент,
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru,

¹Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

³Институт права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Россия

⁴Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный
исследовательский университет), г. Москва, Россия

⁵Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

Актуальность темы определяется тем, что содержание вузовской учебной дисциплины «Философия» предоставляет богатые возможности реализации не только образовательных и развивающих, но также воспитательных целей обучения и формирования мировоззрения молодежи, ориентированного не столько на позитивистское понимание познания мира, человека, общества и истории, сколько на постановку и поиск ответов на метафизические вопросы. Объектом исследования являются дидактические особенности изучения проблематики противостояния и полемики двух мировоззренческих систем жизненной навигации человека, представляющих собой противоположные решения «основного вопроса философии». Предметом исследования является дидактическая специфика знакомства обучающихся со знаменитым пари Паскаля в контексте мировоззренческих поисков личности. Целью работы является обоснование представления пари Паскаля не в качестве одного из множества элементов истории философии, покрытых «пылью веков», интересных нынешнему человеку только в качестве «памятника старины» и поэтому совершенно не интересных современным студентам, а, наоборот, – как всегда актуального основания мировоззренческого личностного выбора. Методами исследования являются абстрагирование, идеализация, мысленный эксперимент, сравнительный анализ, дедуктивно и индуктивно организованные выводы, умозаключения по аналогии и эмпирическое обобщение. Результатом работы и одним из ее выводов является положение, согласно которому содержание пари Паскаля предоставляет фактически уникальную дидактическую возможность демонстрации и обоснования метафизической асимметрии

мировоззренческого выбора между материалистическим, атеистическим, эволюционистским, сциентистским и антроповолонтаристическим идейным полюсом жизненной навигации, с одной стороны, и идеалистическим, теистическим, креационистским, антисциентистским и провиденциалистским полюсом, с другой стороны. Областью применения результатов исследования являются мировоззренческие поиски личности, многоплановые образовательные взаимодействия и дидактические стратегии как в средней, так и в высшей школе. В первой части статьи рассматриваются дидактические и мировоззренческие аспекты изучения студентами в общем курсе философии противостояния материализма и атеизма, с одной стороны, и философского идеализма и теизма, с другой стороны, как двух мировоззренческих учений и систем жизненной навигации человека, обусловленных различными решениями «основного вопроса философии».

Ключевые слова: преподавание философии, основной вопрос философии, материализм, идеализм, атеизм, теизм, христианство, пари Паскаля, мировоззренческие поиски, метафизическая асимметрия, сциентизм, антисциентизм, антроповолонтаризм, провиденциализм.

PASCAL'S WAGER – FOR MODERN STUDENTS (HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL, GENERAL THEORETICAL, WORLDVIEW AND DIDACTIC ASPECTS).

PART 1

Gusev D.A.^{1,2,3},

*doctor of philosophy sciences, professor,
e-mail: gusev.d@bk.ru,*

Minaychenkova Ye.I.²,

*candidate of pedagogical sciences,
e-mail: eminaychenkova@muiv.ru,*

Gorbunova Yu.A.^{2,4},

*candidate of philosophy sciences,
e-mail: gorbunovaua2008@yandex.ru,*

Pustovoitov Yu.L.²,

e-mail: ra636@yandex.ru,

Ryukina A.A.²,

*candidate of philological sciences,
e-mail: arukina@muiv.ru,*

Suslov A.V.^{2,5},

*candidate of philosophy sciences, associate professor,
e-mail: suslov.aleksei@mail.ru,*

¹Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

³Institute of Law and National Security of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

⁴Bauman Moscow State Technical University (national research university), Moscow, Russia

⁵Russian State Social University, Moscow, Russia

The relevance of the topic is determined by the fact that the content of the university academic discipline "Philosophy" provides rich opportunities for the realization of not only educational and developmental, but also educational goals of teaching and shaping the worldview of young people, focused not so much on a positivist understanding of knowledge of the world, man, society and history, as on the formulation and search for answers to metaphysical questions. The object of the study is the didactic features of the investigation of problems of confrontation and polemics of two ideological systems of human life navigation, which represent opposite solutions

to the “main issue of philosophy”. The subject of the study is the didactic specifics of students’ acquaintance with the famous Pascal’s wager in the context of ideological searches for personality. The purpose of the work is to substantiate the presentation of Pascal’s wager not as one of the many elements of the history of philosophy covered with the “dust of centuries”, interesting to the present person only as a “monument of antiquity” and therefore completely uninteresting to modern students, but, on the contrary, as always, the actual basis of ideological personal choice. The research methods are abstraction, idealization, thought experiment, comparative analysis, deductively and inductively organized conclusions, conclusions by analogy and empirical generalization. The result of the work and one of its conclusions is the position according to which the content of Pascal’s wager provides in fact a unique didactic opportunity to demonstrate and substantiate the metaphysical asymmetry of the worldview choice between the materialistic, atheistic, evolutionist, scientific and anthropovoluntaristic ideological pole of life navigation, on the one hand, and the idealistic, theistic, creationist, anti-scientific and providentialist pole, on the other one. The field of application of the research results is the ideological search for personality, multifaceted educational interactions and didactic strategies in both secondary and higher education. The first part of the article describes the didactic and ideological aspects of students studying the confrontation of materialism and atheism in the general course of philosophy, on the one hand, and philosophical idealism and theism, on the other hand, as two worldview teachings and systems of human life navigation, conditioned by various solutions to the “basic issue of philosophy”.

Keywords: teaching philosophy, the basic issue of philosophy, materialism, idealism, atheism, theism, Christianity, pascal’s wager, worldview search, metaphysical asymmetry, scientism, anti-scientism, anthropovoluntarianism, providentialism

DOI 10.21777/2500-2112-2024-2-116-127

Введение

И для кого не секрет, что вузовская дисциплина «Философия», как правило, воспринимается большинством студентов, независимо от университета и факультета, направления и профиля подготовки, как некая малопонятная, скучная, сухая и оторванная от жизни, непонятно почему и зачем фигурирующая в учебных планах. Справедливости ради надо отметить, что такое положение дел наблюдается не только с философией, но и с другими вузовскими дисциплинами. Будем ли мы утверждать, что студенты, в отличие от школьников, *очень хотят учиться* и с *завидным рвением* постигают различные науки? Данный вопрос является, по всей видимости, риторическим, т.к., по крупному счету, учиться не хотят ни школьники, ни студенты. Понятно, что речь, в данном случае, идет о среднестатистическом учащемся, а исключения, как известно, только подтверждают правило. Здесь можно вспомнить слова известной музыкальной композиции Е. Крылатова на слова Ю. Энтина, в исполнении Е. Камбуровой, которую «поет» Сережа Сыроежкин – герой Юрия Торсуева из советского музыкального детского телефильма К. Бромберга «Приключения Электроника» (1979 г.), поставленного по мотивам повестей Е. Велтистова:

«Тем, кто за нас в ответе,
Давно пора понять –
Мы маленькие дети,
Нам хочется гулять.
А нам говорят, что катет
Короче гипотенузы,
А я говорю вам: Хватит,
Устал я от этой обузы.
.....
А нам говорят: Афины
Войною пошли на Спарту,
А я говорю: Покинуть
Хочу поскорее парту.

.....
 А нам говорят, что Волга
 Впадает в Каспийское море,
 А я говорю, что долго
 Не выдержку этого горя.
 Чтоб стать, говорят, человеком,
 Шагать надо в ногу с веком,
 А мы не хотим шагать –
 Нам хочется гулять».

Было бы глубоко ошибочно для вузовского преподавателя представлять обычного студента как своего *коллегу*, который осознанно поступил в университет, мотивированно выбрал определенное направление подготовки и будущую профессию, вполне готов к обучению и самообразованию, а также – тянется к знаниям, отличается высокой степенью познавательного интереса и, конечно же, на достойном уровне усвоил общеобразовательную школьную программу, а значит, имеет широкий кругозор, прекрасно эрудирован, характеризуется достаточно высоким уровнем общего развития. Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что чаще всего все обстоит совершенно иначе: наш среднестатистический студент никак не является нашим коллегой, который отличается от нас только меньшим количеством знаний и умений, которые нам предстоит передать ему, и которые он с радостью и благодарностью от нас примет, воспримет и усвоит. Скорее всего, здесь все будет наоборот: он является нашим «маленьким другом», который пришел учиться в «полубессознательном состоянии», а значит, приобретать знания, умения и навыки именно не хочет, а возможно, что и не может или же – и не хочет, и не может, потому что не приучен, не привык, не умеет и т.п. [1; 2].

Такого рода ситуация, конечно же, обусловлена не одной только спецификой современных учащихся, но является вполне *двусторонней*: не только школьники и студенты не хотят учиться, но также учителя и преподаватели достаточно часто не могут и не хотят их учить таким образом, чтобы уровень их познавательного интереса и мотивации повышался, а не падал до нуля. Если преподаватель выходит к студентам с негласной внутренней самоустановкой – *буду им рассказывать так, как умею, хочу, считаю нужным и так, как мне рассказывали в свое время мои преподаватели, а, если кому-то что-то непонятно или не нравится, то это их проблема*, – то в этом случае его профессиональная деятельность заведомо обречена на провал; а он является звеном в *цепной реакции схоластики*, т.е. – в передаче из поколения в поколение от обучающего к обучающимся некоего сложного, запутанного, скучного, неинтересного, оторванного от жизни, нигде не применимого и никому не нужного учебного материала [2]. Не является ли преподаватель, твердо утверждающий, что *корень учения горек*, тем самым *горьким педагогом* или *горе-педагогом*, ведь ничто не мешает нам, если задуматься, сделать корень учения не *горьким*, а *сладким*, тогда возможно будет рассчитывать и на определенный учебный «аппетит» со стороны тех, кто, возможно, далеко не добровольно пришел к нам учиться [3; 4].

Возвращаясь к философии как учебной дисциплине, отметим, что она предоставляет широкие и богатые возможности для реализации не только образовательных и развивающих, но и воспитательных целей обучения; она может стать основой для формирования у подрастающего поколения мировоззрения, основанного не только на узком прагматизме и позитивизме, но также предполагающего поиск ответов на смысложизненные вопросы [5; 6]. Однако, реализация такого рода возможностей философии полностью зависит от личности педагога, который преподает ее. Скорее всего, никто не будет спорить с тем, что определенным способом преподавания философии (как и любой другой дисциплины) можно приобщить, привлечь, *притянуть* к ней студентов, но также можно – и оттолкнуть их от нее, дискредитировать ее в их глазах. Можно показать обучающимся, что философия – сухая и безжизненная премудрость, никому не нужная и ничего не дающая, но также можно не менее убедительно продемонстрировать, что она является для них важной, нужной, полезной и интересной, т.к. имеет самое непосредственное отношение к жизни и лично касается каждого из нас. В поисках как теоретических, так и практических ответов на вопрос о том, как реализовать в преподавательской деятельности второй подход, и заключается, по всей видимости, педагогическое мастерство и дидактическое искусство. Для многих ли представителей современной учащейся молодежи такие философские понятия, как *субстан-*

ция, метафизика, диалектика, майевтика, эвристика, телеология, гносеология и т.п. что-то говорят и означают? Задача же преподавателя философии заключается в том, чтобы эти понятия и связанные с ними философские идеи и учения неизменно и прочно вошли в жизнь современных школьников и студентов, стали для них *настойной книгой* и *путеводной нитью*. Может показаться, что осуществление подобного замысла является принципиально невозможным. Не исключено, что так оно и есть, однако, это не должно и не может исключать хотя бы наших педагогических попыток его реализации [5].

В предлагаемой читателю статье предпринимается попытка обоснования и демонстрации того, как возможно реализовать образовательный, развивающий, и особенно воспитательно-мировоззренческий потенциал философии – на примере изучения проблематики, связанной с «основным вопросом философии», многовековой идейной полемикой между материализмом и идеализмом, и знаменитым пари Паскаля.

«Основной вопрос философии» и мировоззренческая полемика между материализмом и идеализмом

«Основной вопрос философии», предложенный и сформулированный в XIX веке немецким философом Ф. Энгельсом [7], в настоящее время представляет собой один из объектов полемики в философском сообществе: одни его представители по-прежнему склонны рассматривать данный вопрос в качестве основного вопроса, другие – как не основной, но все же принципиальный и важный вопрос философии, третьи вообще склонны отказывать этому вопросу в философском статусе, отрицают его роль и значение в осмыслении мира и человеческого бытия, считают его надуманным и даже *пропагандистским*, характеризуя его как некий идеологический штамп [8–10]. Если предложить данный вопрос студенческой аудитории в его *аутентичном виде*, сказав, что это вопрос об *отношении бытия и мышления*, то, скорее всего, обучающиеся, зная значение каждого отдельного слова в данном словосочетании, не поймут данную их комбинацию, которая как раз и прозвучит для них как что-то непонятное, *заумное*, скучное, безжизненное и поэтому и неинтересное, и не нужное. Более понятным будет сказать, что это вопрос о природе первоначала или первопричины, первоосновы, первоисточника всего существующего, или вопрос о том, – *откуда все взялось?* Что – все? Буквально – все: мироздание, неживая и живая природа, человек, общество, история, культура, сознание, мышление, познание и т.д.

Понятие первоначала обычно выражается в философии специфическим термином *субстанция*, который сам по себе вряд ли располагает студентов к тому, чтобы заинтересоваться им, а тем более – захотеть узнать, что означает это понятие и какую роль играет в нашем мышлении и познании мира. Если же познакомить их с данным понятием так, как традиционно предлагается в учебных книгах по философии, то последние возможные остатки желания изучать последнюю, скорее всего, исчезнут. Итак, можно сказать, что «субстанция (лат. *substantia* – «сущность») – ... в философском плане – нечто неизменное в противоположность меняющимся состояниям и свойствам; то, что существует благодаря самому себе и в самом себе, а не благодаря другому и в другом»¹.

Зададимся вопросом – если можно сказать о чем-то более просто и понятно, то зачем говорить об этом сложно и непонятно? Зачем, например, желая выразить некую неопределенность или двойственность имеющейся ситуации, или возможного ответа на какой-то вопрос, вместо того, чтобы воспользоваться ярким, ясным и всем понятным, знаменитым фольклорным выражением «бабушка надвое сказала», говорить о «бинарном характере высказываний индивида, утратившего социальную активность»? Кроме того, сам латинский термин «субстанция» обычно переводится как «сущность», хотя возможно перевести его более точно, как «подлежащее», причем такой перевод будет дидактически более оправданным, т.к. именно отталкиваясь от него, можно понятно, просто, ясно, доходчиво объяснить обучающимся, что такое субстанция и надеяться, что в таком методическом исполнении они скорее воспримут и запомнят это.

Итак, скажем им, что латинское слово «субстанция» переводится на русский как «подлежащее». Сначала, конечно же, будет недоумение – «подлежащее» ведь – это термин из школьного курса родно-

¹ Краткая философская энциклопедия. – Москва: Прогресс, 1994. – С. 440.

го языка – один из главных членов предложения – и, по всей видимости, нигде более в каком-нибудь другом смысле или контексте нашим обучающимся не встречался. Однако, хорошо, что все они, без исключения, хорошо с ним (этим термином) знакомы. Теперь самое время предложить им задуматься над данным словом: латинская приставка «суб» обычно переводится как «под». Помните, можно сказать им, например, в курсе школьной географии говорилось про *тропики* и *суб-тропики*, которые так называются именно потому что они лежат или находятся на географической карте, условно отражающей поверхность нашей планеты, *под* тропиками. Слово же «станция», всем хорошо знакомое, является вовсе не русским, как может показаться в силу его общеизвестности, а тоже латинским и переводится на русский как «нахождение», «расположение», «местопребывание» и т.д. Что же получается? Латинское слово «субстанция» вполне может быть переведено на русский с помощью термина «подлежащее», означающее как раз то, что находится или *лежит под* чем-то, иначе говоря, *лежит в основе* чего-то, т.е. является чем-то начальным, исходным, базовым, первичным.

Для иллюстрации предложим нашим обучающимся рассмотреть простую и яркую аналогию. Фундамент *лежит под домом* и поэтому он является как раз *под-лежащим*, основой, базисом, необходимым условием возведения самого дома. Может ли дом стоять без фундамента? Не может. А фундамент – без дома? Вполне может. Значит, фундамент для своего существования *не нуждается* в доме и поэтому является *самодостаточным*, а дом для своего существования именно *нуждается* в фундаменте и поэтому является *несамодостаточным*. Так вот субстанция в философии – это *фундамент бытия* или *основа всего существующего*, или, как уже было сказано, – первоначало, первопричина, первоисточник, – то, откуда все берется и происходит и благодаря чему все существует. Все на свете имеет какую-то причину, т.е. откуда-то происходит, а субстанция ниоткуда не происходит, существует вечно или всегда, и у нее нет никакой причины, или же она – *причина самой себя*. Если сказать обучающимся безо всяких предварительных разъяснений, что субстанция – это то, что является причиной самого себя, то, скорее всего, им будет непонятно, о чем идет речь, и непроизвольно, возможно, полубессознательным образом, в данном случае, появится *скука* и *полу-ощущение*, *полу-утверждение* о том, что философия – это какая-то безжизненная демагогия, непонятная и неинтересная. Если на примере с фундаментом объяснить, что субстанция является чем-то совершенно *самодостаточным*, ни в чем не нуждается для своего существования, кроме себя самой, не имеет никакой причины или является причиной самой себя, что на латинском выражается *красивым словосочетанием* “*causa sui*”, записав при этом его на аудиторной доске, то будьте почти уверены, что студенты *добровольно* перепишут это словосочетание в свои тетради.

Возвращаясь к «основному вопросу философии», можно сказать, что это вопрос о *природе субстанции*, т.е. вопрос о том, является ли она чем-то *материальным* или же, наоборот – чем-то *нематериальным* или идеальным. Здесь возможно обратить внимание обучающихся на то, что в повседневной жизни термин «идеальное» обычно означает что-то наилучшее или совершенное, например, *идеальный правитель*, *идеальный учитель*, *идеальное государство* и т.д. В философии же понятие «идеальное» имеет иное содержание, а именно оно обозначает что-то нематериальное. А что такое материальное и нематериальное? По всей видимости, мы сильно ошибемся, если будем исходить из того, что нашим студентам хорошо знакомо значение этих терминов, и они для них представляют нечто давно известное, понятное и привычное. Скорее всего, все наоборот, и наша задача здесь будет заключаться в том, чтобы понятным и ясным образом объяснить им эти философские категории.

В данном случае мы могли бы определить материальное как все то, что воспринимается органами чувств и имеет физические свойства, а в качестве примера материального привести любой объект окружающего нас мира (планеты и звезды, материки и океаны, растения и животные – все это материальные объекты); и при этом добавить, что далеко не все воспринимается нашими органами чувств, например, электромагнитные волны, атомы, элементарные частицы и т.п., но, несмотря на это, они имеют физические свойства, «воспринимаются» физическими приборами, и поэтому так же являются материальными объектами.

Говоря же про идеальное как нематериальное, можно определить его как то, что не воспринимается органами чувств и не имеет физических свойств. И вот здесь, вполне возможно, обучающиеся сделают вывод о том, что, стало быть, идеальное – это то, чего *реально нет*. Мы же сможем сказать,

что классическим примером идеального объекта является *мысль* (*мысли*) и предложим им задаться вопросом, – возможно ли утверждать, что *мыслей не существует*? Ответ будет совершенно очевидным, что так утверждать нельзя, потому что мысли *еще как существуют*: иногда человек не знает, куда ему деваться от собственных мыслей, хотя они и являются нематериальными объектами. Таким образом, получается, что само бытие или существование предполагает два типа, вида, модуса, формы, «номинации» – это бытие материального и бытие идеального; и «основной вопрос философии» заключается в том, какой из этих двух видов бытия является субстанциональным, т.е. исходным, начальным, базисным, первопричинным: или материальное первично, а идеальное вторично, производно от него, или же все наоборот. Получается, что на данный философский вопрос могут быть даны два основных противостоящих друг другу ответа, которые обуславливают, определяют, предполагают, «задают» два различных мировоззрения – *материализм* и *идеализм*, сторонники которых – материалисты и идеалисты – на протяжении веков полемизируют друг с другом.

Если вузовскому преподавателю философии кажется, что студенты по некоему «умолчанию» или в силу «общего развития» еще со школьных времен хорошо знают, что такое материализм и идеализм, и кто такие материалисты и идеалисты, то он, по всей видимости, опять же сильно ошибается. Скорее всего, современный среднестатистический студент ничего подобного не знает и не знаком с этим, хотя, возможно, он скажет, что где-то и когда-то «что-то такое слышал», но объяснить, о чем идет речь, он, наверное, не сможет. Поэтому наша задача вновь заключается в том, чтобы познакомить его с этими философскими понятиями и учениями, но, – таким образом, чтобы он увидел, что данные идеи имеют к нему вполне непосредственное отношение и лично его *касаются*. Как возможно реализовать такого рода задачу?

Можно, например, отвечая на вопрос о том, что такое материализм, сказать обучающимся, что это «воззрение, которое видит основу и субстанцию всей действительности – не только материальной, но душевной и духовной – в материи»². Также, объясняя, что такое идеализм, можно сказать, что это «воззрение, определяющее объективно действительное как идею, дух, разум, рассматривающее даже материю как форму проявления духа»³.

Уважаемый читатель, наверное, согласится с тем, что при таком дидактическом построении и исполнении учебного материала наш среднестатистический студент как раз увидит и поймет, что «вся эта философия» к нему «никакого отношения не имеет» и, конечно же, его «не касается», поэтому, вместо того, чтобы вникать в эту «демагогию», надо придумать, как искусно *списать* (*подсмотреть, намудреть, обмануть, проскочить*) на экзамене. Что же в данной ситуации можно сделать? Постараться рассказать о двух противоположных решениях «основного вопроса философии» по-другому.

Например, так: с точки зрения материализма субстанцией (т.е. вечно существующим первоначалом всего) является материя, под которой можно понимать некий грандиозный *материал* мироздания (лат. *materia* – «вещество»), которая существует в разных видах или формах и на различных уровнях сложности; причем наиболее совершенной формой материи, итогом ее длительной эволюции является человек, имеющий настолько сложное материальное устройство, что обладает, в отличие от других живых существ, такой центральной нервной системой и высшей нервной деятельностью, которая и обуславливает или порождает все идеальное (сознание, мышление, познание, творчество и т.д.). С точки зрения материализма получается, что *материя первична, а сознание вторично*, производно от материи, само по себе, вне человека не существует, а все идеальное – результат длительного развития материального, из него выводится, к нему, в конечном итоге, сводится, с ним неразрывно связано и ему своим существованием обязано. Теперь предложим нашим студентам такой вопрос – все объекты сверхъестественного или религиозного мира являются материальными или нематериальными (идеальными)? Здесь они уверенно и с пониманием сути дела ответят, что – нематериальными. А все нематериальное, с точки зрения материализма, – это итог эволюции материального мира и результат деятельности нашего сознания. Следовательно (получается дедуктивное умозаключение), все объекты религиозного мира являются результатом деятельности человеческого сознания, т.е. этот мир сам по себе не существует,

² Краткая философская энциклопедия. – Москва: Прогресс, 1994. – С. 259.

³ Краткая философская энциклопедия. – Москва: Прогресс, 1994. – С. 169.

будучи созданием человеческого разума. Здесь спросим обучающихся, как называется идея, согласно которой религиозный мир представляет собой результат деятельности человеческого сознания, и они уже сознательно и с пониманием ответят, что это *атеизм*, о котором они ранее, конечно же, слышали и действительно знают, что это такое. Таким образом, мировоззренческим спутником материализма обязательно и неизменно является атеизм.

Таким же образом можно построить и разговор об идеализме, с точки зрения которого субстанцией является не материя, а сознание (разум, дух), только не человеческое, а *внечеловеческое* или *сверхчеловеческое*, которое и создает, порождает или творит весь материальный мир. В данном случае, получается, что *сознание первично, а материя вторична* или материальное производно от идеального. Здесь зададим обучающимся такой вопрос, – для современного среднестатистического человека какая из этих двух позиций покажется более знакомой, известной, привычной, понятной и, как следствие, «правдоподобной»? Опять же, с пониманием того, о чем идет речь, они ответят, что первая – материалистическая. Спросим их – почему она, а не противоположная ей. На этот вопрос можно поискать ответ вместе с ними. Не исключено, что студенты сами придут к мысли о том, что материальный мир для нас слишком *неотвратим*, поскольку входит в нашу жизнь «весомо, грубо, зримо, как в наши дни вошел водопровод, сработанный еще рабами Рима» (здесь еще и лишний повод вспомнить знаменитые строки В.В. Маяковского, посвященные, впрочем, другому сюжету, но необыкновенно подходящие для иллюстрации нынешнего разговора). Кроме того, возможно, кто-то из обучающихся сможет отметить, что все школьное и вузовское образование, будучи светским, *по умолчанию*, строится на материалистической позиции.

Поскольку противоположная, идеалистическая точка зрения является для современного человека менее «правдоподобной», можно привести важный пример-аналогию, иллюстрирующий ее *равновесие* по отношению к материализму. Допустим, что художник нарисовал картину. Понятно, что сначала он ее задумал, или она была первоначально его замыслом. Зададим нашим обучающимся вопрос, – замысел художника – это материальный объект или идеальный? Здесь, в контексте всего предшествующего разговора, они сознательно и с пониманием сути дела ответят, что – идеальный. Далее этот художник взял холст, краски и кисточки и отразил, выразил, воплотил, реализовал, материализовал свой замысел в живописном полотне. Вновь зададим студентам вопрос, – картина художника, висящая на стене, – это материальный объект или идеальный? Они, опять же, вполне понимая, о чем идет речь, скажут, что – материальный. Итак, в нашей аналогии получается, что сначала было идеальное, а потом материальное, как его результат или как производное от него. Теперь перенесем данный пример на мироздание в целом, – вполне возможно, о чем и говорит, по крупному счету, философский идеализм, – что сначала был какой-то грандиозный разумный замысел, который реализовался, материализовался, воплотился в окружающий нас бескрайний и удивительный мир, – он отразился в разнообразии планет и звезд, материков и океанов, атомов и молекул, растений и животных.

Далее, исходя из предложенной аналогии, можем сказать, что такого рода рассуждение чаще всего называется *телеологическим аргументом* или *телеологизмом*. Вполне вероятно, что, если бы мы попробовали познакомить обучающихся с данным понятием вне контекста всего предыдущего разговора, то не достигли бы никакого результата в виде восприятия, понимания и усвоения ими данной идеи. Например, можно было бы сказать, что «телеологизм – научные концепции и картины мира, признающие всеобщий характер целевой детерминации всех процессов и явлений не только в живой, но и в неживой природе»⁴. Так же можно было бы предложить следующее объяснение: «телеология – учение о цели или целесообразности; учение о том, что не только действия человека, но и исторические события и природные явления направлены как в общем плане, так и в частностях к определенной цели»⁵. Скорее всего, уважаемый читатель согласится с тем, что и в первом, и во втором случае далеко не вполне понятно, что такое телеологизм, а, если даже и понятно, то все равно это как-то и *неинтересно*, и *скучно*.

⁴ Телеологизм // Философия науки: словарь основных терминов. – Москва: Академический Проект, 2004. – URL: https://philosophy_of_science.academic.ru/360/телеологизм (дата обращения: 10.04.2024). – Текст: электронный.

⁵ Краткая философская энциклопедия. – Москва: Прогресс, 1994. – С. 449–450.

Как можно было бы рассказать студентам про телеологический аргумент, чтобы это было просто, понятно, убедительно, жизненно и интересно? Вернемся к примеру с художником. На стене висит картина, спросим обучающихся, – возможно ли утверждение, что она здесь постепенно *самозародилась* за 20–30 лет из обоев, которыми оклеена стена комнаты? Ответ будет совершенно однозначным, – это невозможно ни за 20–30, ни за 200–300, ни за еще какое-то, пусть даже и очень большое, количество лет. Значит, если на стене мы видим картину, то непременно понимаем и знаем, что ее кто-то нарисовал или что у нее есть *автор*. Допустим, мы не знаем этого автора и не знакомы с ним, но, несмотря на это, точно знаем, что данная картина является его произведением, потому что не может быть так, чтобы у *картины не было автора*.

Точно так же, слушая музыку, мы понимаем, что ее сочинил композитор, читая стихи, уверены, что их написал поэт, видя дворец, не сомневаемся в том, что его спроектировал архитектор и построили рабочие. Получается, что, когда мы смотрим на вселенную или мироздание, которое бесконечно превосходит своим масштабом и совершенством любую картину, музыку, дворец и т.д., мы не можем не согласиться с утверждением, согласно которому у нее (вселенной) тоже есть Автор, Создатель, Творец, ведь что-то разумное, гармоничное, упорядоченное, продуманное, целесообразное (греч. *teleos* – р.п. от *telos* – «цель») не может *само собой* произойти от чего-то неразумного, негармоничного, неупорядоченного, непродуманного и нецелесообразного [11].

Завершая разговор об идеализме, предложим студентам ответить на вопрос: если идейным спутником материализма является атеизм, то что тогда будет являться мировоззренческим спутником идеализма? Здесь они, исходя из всего вышесказанного, смогут сделать умозаключение о том, что это – религиозные представления, а мы сможем добавить, что – не любая религия, а только *теистическая* или *теизм*, согласно которому Бог один, Он является Личностью и Творцом и Попечителем мира и человека [12]. Кроме того, предложим обучающимся задуматься о переводе с латинского на русский термина «религия» (лат. *religio*), который чаще всего выглядит как слово «связь»; хотя более правильно перевести его как (лат. *re* – возвратная частица, *ligare* – связь, союз) «*восстановление утраченной связи*» или (художественный перевод) «*возвращение блудного сына*».

Построив разговор об «основном вопросе философии» таким образом, мы имеем возможность показать обучающимся, что, вопреки утверждениям о том, что этот вопрос устарел или вообще не является философским, он совсем не устаревает и сегодня актуален, как и несколько столетий назад. Кроме того, в нашем изложении данного вопроса возможно также продемонстрировать студентам, что поиски ответа на него представляют собой не какое-то безжизненное философское мудрствование, но, напротив, лично касаются каждого человека, т.к. мировоззренческая полемика между его основными решениями – материализмом и идеализмом – это также и дискуссия между атеизмом и теизмом, которая, конечно же, не устаревает на протяжении веков и, несомненно, имеет самое непосредственное отношение к каждому из нас.

Пари Паскаля в контексте мировоззренческой дискуссии между атеизмом и теизмом как противоположными системами жизненной навигации человека

После ознакомления обучающихся с двумя мировоззренческими системами, которые задаются противостоящими ответами на «основной вопрос философии», можно спросить их о том, какая система или идейная позиция является *правильной*, и как *все обстоит на самом деле*. Здесь наши слушатели скажут, что этот вопрос, по всей видимости, остается открытым, а мы, в данном случае, сможем обратить их внимание на то, что в одном утверждении сойдутся все, – материалисты и идеалисты, атеисты и верующие, философы, богословы, ученые и даже те, кому вообще *все равно*, – это утверждение, по которому ни подтвердить, ни опровергнуть ни первую, ни вторую мировоззренческую систему невозможно. В таком случае возникает вопрос, – если невозможно наверняка *знать* о том, какая из них правильная, то что же тогда возможно? Ответ – только *верить*, – в правильность первого или второго воззрения. Здесь, к удивлению обучающихся, получается, что атеисты – те же верующие. Во что же они верят? Они верят в несуществование сверхъестественного мира.

Если же возможно только верить, то уместно задаться еще одним вопросом, – во что верить *лучше*? Первый ответ, который будто бы *напрашивается сам собой*, – ни во что – не лучше, поскольку данные две системы верования являются, как кажется, равнозначными, равновесными, *симметричными* и соотносятся друг с другом, как 1:1, или как 50×50. Вопрос, – во что верить лучше, может показаться равносильным дилемме, на что поставить лучше, с точки зрения выигрыша, при подбрасывании монеты – на орел или решку? Обе ставки будут равнозначными, т.к. вероятность выпадения орла *равна* вероятности выпадения решки и соотносятся они как *один к одному* (1:1).

Пари Паскаля представляет собой рассуждение, которое почти с математической точностью и строгостью отвечает на кажущийся поначалу странным вопрос, – во что верить лучше? Мировоззренческая ценность этого пари существенно увеличивается в свете того, что Б. Паскаль, возможно, к удивлению наших студентов, – это знаменитый французский ученый XVII века – физик, математик, создатель теории вероятностей, математического анализа, проективной геометрии и прародитель информационных технологий или «прапрадедушка» современной цифровизации, играющей теперь столь большую роль в жизни человека и общества [13].

Продолжение разговора про дидактические и мировоззренческие особенности изучения студентами в общем курсе философии знаменитого пари Паскаля ждет читателя во второй части статьи в следующем номере журнала.

Заключение

Подводя итог нашего исследования, еще раз вернемся к тому, что вузовская дисциплина «Философия» по своему содержанию, характеру и специфике ее основных понятий, вопросов, проблем, идей, учений и сюжетов является в образовательно-дидактическом плане необыкновенно выигрышной и представляет нам широкие возможности реализации образовательных, развивающих и воспитательных целей обучения, формирования знаний, умений и навыков, связанных не только с повседневной или «физической» стороной человеческой жизни, но с метафизическим ее горизонтом, который, будучи, на первый взгляд, далеким и «неактуальным», в действительности всегда близок и является, несомненно, более важным, чем неметафизическое ее измерение.

Показать это студентам в процессе изучения философии, значит привлечь их к ней, заинтересовать и, таким образом, помочь им подняться на новый, более высокий уровень не только общего развития, но и саморефлексии, которая может как оставаться в рамках «позитивного» измерения нашей жизни, так и преодолевать его, полагая целью то, что выходит за границы физического бытия человека. А что выходит за эти границы? Духовная жизнь. Однако, по поводу нее есть две противоположные точки зрения, связанные с различными ответами на «основной вопрос философии». Согласно материалистической и атеистической мировоззренческой позиции, духовная жизнь человека представляет собой всего лишь проявление, результат его физической или телесной жизни, некое, пусть и очень сложное, но все же *производное* от нее: *душа – это функция тела*.

В смысловых координатах противоположного мировоззрения нематериальное, идеальное, духовное бытие является *первообразным* для материального, – как относительно всего мироздания, так и по отношению к человеческой жизни, где не душа – функция тела, а, наоборот, *тело – инструмент души*, с помощью которого она творит свою земную жизнь, во многом являющуюся основанием и источником ее будущей вечной жизни. Однако, в первом случае духовная жизнь, будучи лишенной самостоятельного онтологического статуса, исчезает вместе с исчезновением тела, в силу чего появляется проблема и необходимость ее обоснования, над которой светская философская мысль безрезультатно бьется много столетий. Во втором же случае данное обоснование является саморазумеющимся в силу онтологизации и субстанциализации духовного бытия.

Однако для того, чтобы актуализировать данную проблематику в системе мировоззренческого опыта современных студентов, не только возможно, но и, наверное, необходимо в вузовском курсе философии не только не «выносить за скобки», но, наоборот, уделить пристальное внимание «основному вопросу философии», лежащему в области онтологической философской проблематики, который в

настоящее время нередко интерпретируется как «устаревший» или вообще не имеющий отношения к «действительному содержанию философского знания».

Список литературы

1. Гусев Д.А., Минайченкова Е.И., Потатуров В.А., Рюкина А.А., Суслов А.В. Когда знания – духовный капитал? Совершенствование образовательных технологий в современных условиях // Устойчивое развитие: геополитическая трансформация и национальные приоритеты: материалы XIX Международного конгресса с элементами научной школы для молодых ученых, Москва, 30–31 марта 2023 года: в 2 т. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2023. – Т. 1. – С. 588–604.
2. Гусев Д.А. Почему школьники и студенты не хотят учиться? Или «Цепная реакция схоластики» // Развитие современного общества: вызовы и возможности: материалы XVII Международной научной конференции: в 4 ч. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2021. – С. 312–323.
3. Гатиатуллина Э.Р. Горек ли корень учения? Или к вопросу о личности педагога в образовательном процессе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 20–44.
4. Никитин С. Возможности использования педагогического потенциала Православной воскресной школы в процессе формирования исторического мышления учащихся // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 3 (24). – С. 179–190.
5. Волкова Е.Г. Основные проблемы преподавания философии в вузе // Современное образование. – 2015. – № 2. – С. 80–115.
6. Гаврилов О.Ф. Историческое сознание в фокусе общественной полемики // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 3 (20). – С. 35–45.
7. Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. – Москва, 1989. – 128 с.
8. Васильев Л.С. «Основной вопрос философии»: идеи и интересы // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 152–162.
9. Меньчиков Г.П. Об изменении основного вопроса философии // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, № 1. – С. 125–134.
10. Мамедова К. Основной вопрос философии: решение и развитие // Наука через призму времени. – 2017. – № 6 (6). – С. 50–56.
11. Злобин А.Н. Соработничество человека и Бога в контексте сотериологического учения Православной Церкви // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2024. – № 1 (26). – С. 39–55.
12. Косиченко А.Г. Грех и избавление от него в Православии: антропологические аспекты // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2023. – № 4 (25). – С. 31–50.
13. Паскаль Б. Мысли / пер. с фр. Э. Фельдман-Линецкой. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2005. – 336 с.

References

1. Gusev D.A., Minajchenkova E.I., Potaturov V.A., Ryukina A.A., Suslov A.V. Kogda znaniya – duhovnyj kapital? Sovershenstvovanie obrazovatel'nyh tekhnologij v sovremennyh usloviyah // Ustojchivoe razvitie: geopoliticheskaya transformaciya i nacional'nye prioritety: materialy XIX Mezhdunarodnogo kongressa s elementami nauchnoj shkoly dlya molodyh uchenyh, Moskva, 30–31 marta 2023 goda: v 2 t. – Moskva: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2023. – T. 1. – S. 588–604.
2. Gusev D.A. Pochemu shkol'niki i studenty ne hotyat uchit'sya? Ili «Cepnaya reakciya skholastiki» // Razvitie sovremennogo obshchestva: vyzovy i vozmozhnosti: materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 4 ch. – Moskva: izd. CHOUVO «MU im. S.Yu. Vitte», 2021. – S. 312–323.
3. Gatiatullina E.R. Gorek li koren' ucheniya? Ili k voprosu o lichnosti pedagoga v obrazovatel'nom processe // Sovremennoe obrazovanie. – 2015. – № 2. – S. 20–44.
4. Nikitin S. Vozmozhnosti ispol'zovaniya pedagogicheskogo potenciala Pravoslavnoj voskresnoj shkoly v processe formirovaniya istoricheskogo myshleniya uchashchihsya // Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii. – 2023. – № 3 (24). – S. 179–190.
5. Volkova E.G. Osnovnye problemy prepodavaniya filosofii v vuze // Sovremennoe obrazovanie. – 2015. – № 2. – S. 80–115.

6. *Gavrilov O.F.* Istoricheskoe soznanie v fokuse obshchestvennoj polemiki // Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii. – 2022. – № 3 (20). – S. 35–45.
7. *Engel's F.* Lyudvig Fejebah i konec klassicheskoy nemeckoj filosofii. – Moskva, 1989. – 128 s.
8. *Vasil'ev L.S.* «Osnovnoj vopros filosofii»: idei i interesy // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. – 2008. – № 5. – S. 152–162.
9. *Men'chikov G.P.* Ob izmenenii osnovnogo voprosa filosofii // Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2010. – T. 152, № 1. – S. 125–134.
10. *Mamedova K.* Osnovnoj vopros filosofii: reshenie i razvitie // Nauka cherez prizmu vremeni. – 2017. – № 6 (6). – S. 50–56.
11. *Zlobin A.N.* Sorabotnichestvo cheloveka i Boga v kontekste soteriologicheskogo ucheniya Pravoslavnoj Cerkvi // Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii. – 2024. – № 1 (26). – S. 39–55.
12. *Kosichenko A.G.* Grekh i izbavlenie ot nego v Pravoslavii: antropologicheskie aspekty // Bogoslovskij sbornik Tambovskoj duhovnoj seminarii. – 2023. – № 4 (25). – S. 31–50.
13. *Paskal' B.* Mysli / per. s fr. E. Fel'dman-Lineckoj. – Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika, 2005. – 336 s.